

Сказав это, Лю Цингэ снова повесила трубку, взяла лекарства от температуры и воду, затем вошла в комнату Хуа Юйань.

Она положила лекарства и воду на прикроватный столик, выключила кондиционер и включила вентилятор.

Когда звонила Ло Фэй, Лю Цингэ колебалась, стоит ли сообщать ей, что Хуа Юйань заболела. Но, вспомнив, что Ло Фэй питает к Хуа Юйань определённые чувства, она жестко подавила это желание.

Она заказала рисовую кашу на дом, смочила полотенце холодной водой и положила его на лоб Хуа Юйань.

Почувствовав холод, Хуа Юйань с трудом открыла глаза. В тумане перед ней возник силуэт Лю Цингэ...

— Цингэ...

Голова Хуа Юйань была тяжёлой, она не могла думать, просто произнесла то, что увидела. Ей было холодно и очень некомфортно.

— Я заказала кашу. Когда почувствуешь себя лучше, встань и поешь.

Лю Цингэ произнесла это мягко, словно успокаивая ребёнка. Хуа Юйань, услышав её слова, не смогла ничего осмыслить, лишь слабо пробормотала:

— Мне плохо...

Лю Цингэ, глядя на страдающую Хуа Юйань, почувствовала лёгкую боль в сердце. Она нежно сказала:

— Встань, выпей воды.

Хуа Юйань открыла глаза, посмотрела на Лю Цингэ, затем на стакан воды на столике. С трудом протянула руку, но Лю Цингэ уже взяла стакан и помогла ей сесть.

— Спасибо...

Голова Хуа Юйань немного прояснилась, и она выпила воду, которую подала Лю Цингэ. Горло и грудь сразу стали чувствовать себя лучше.

— Может, поешь кашу, а потом я отвезу тебя в больницу?

Лю Цингэ беспокоилась, не зная, поможет ли лекарство сбить температуру. Если она уйдёт на работу, что будет с Хуа Юйань одной дома?

— Не надо, это пустяки.

Хуа Юйань не придавала значения таким мелочам. Раньше, в университете, она просто принимала лекарство, закутывалась в одеяло и спала до утра, а потом снова была в порядке. Она никогда не ходила в больницу из-за небольшой температуры.

Лю Цингэ, услышав ответ, явно осталась недовольна. Она уложила Хуа Юйань обратно в постель, взяла стакан и принесла ещё воды.

— Ээ... Цингэ, я возьму больничный на день. Ты иди на работу.

Хуа Юйань изо всех сил старалась держать глаза открытыми, боясь, что снова уснёт. Но после этих слов Лю Цингэ снова нахмурилась, хотя Хуа Юйань уже не обращала внимания на её эмоции.

— Хорошо отдохни.

Лю Цингэ лишь мягко произнесла это и снова прикоснулась ко лбу Хуа Юйань.

— Почему ты заболела?

Лю Цингэ нахмурилась, её голос больше не был холодным, в нём звучали забота и нежность. Хуа Юйань почувствовала, что её недомогание немного ослабевает от этих слов.

— Наверное, не выспалась.

Лю Цингэ вздохнула и больше ничего не сказала. Она вышла, забрала заказ и принесла его в комнату. Хуа Юйань, увидев это, сказала:

— Давай поедим в гостинной!

Лю Цингэ не послушала её, лишь бросила холодный взгляд, который заставил Хуа Юйань, собравшуюся было встать с кровати, замереть на месте.

Лю Цингэ села на кровать, открыла упаковку, аккуратно подула на горячий пар от каши, перемешала её ложкой, зачерпнула немного и, подув ещё раз, поднесла ко рту Хуа Юйань.

Лю... Лю Цингэ кормит меня??

Хуа Юйань от удивления приоткрыла рот. Она смотрела на Лю Цингэ, затем на ложку перед собой. Аромат каши смешивался с запахом, исходящим от Лю Цингэ, и мозг Хуа Юйань отказался работать.

— Я... я сама.

Хуа Юйань потянулась рукой, чтобы взять ложку, но Лю Цингэ ловко уклонилась.

— Я покормлю тебя.

Лицо Хуа Юйань мгновенно покраснело, но, к счастью, оно и так было неестественно красным от температуры, и Лю Цингэ не заметила её смущения.

— Я... я... ещё не почистила зубы!

Сказав это, Хуа Юйань поспешно отвернулась от слишком нежного взгляда Лю Цингэ. Её сердце бешено колотилось, и, не дожидаясь реакции Лю Цингэ, она с невероятной скоростью юркнула в ванную.

Лю Цингэ, глядя на её спину, не удержалась от улыбки, поставила кашу и, воспользовавшись моментом, отправила письмо с уведомлением о переносе совещания.

Когда Хуа Юйань вышла, она выглядела немного бодрее, хотя голова всё ещё была тяжёлой, а тело знобило. Она тут же забралась под одеяло.

Лю Цингэ, сидящая на кровати, молча взяла кашу, зачерпнула ложку и снова поднесла ко рту Хуа Юйань.

— Сегодня я взяла полдня отпуска. Давай, ешь.

Хуа Юйань не понимала, почему Лю Цингэ настаивает на том, чтобы кормить её, но ей пришлось открыть рот. Каша была тёплой, и, проглотив её, она почувствовала, как тепло разливается по желудку.

— Цингэ... почему ты так ко мне добра?

Вопросов в голове Хуа Юйань было много, и она не смогла сдержаться. В работе она была середнячком, не выделяясь особыми достижениями. В жизни, кроме готовки для Лю Цингэ, она мало чем могла ей помочь. Почему же Лю Цингэ так к ней относится?

Лю Цингэ не посмотрела на Хуа Юйань, а сосредоточилась на каше, снова поднесла ложку к её губам.

— Нужен повод?

Лю Цингэ не ответила на вопрос, и Хуа Юйань даже не могла угадать её эмоции.

— Ээ... просто интересно.

Хуа Юйань съела ложку каши и невольно вздохнула. В этот момент Лю Цингэ произнесла:

— Наверное, потому что ты мне нравишься.

Уши Хуа Юйань зазвенели... Жар от ушей распространился на щёки и шею...

Наверное, потому что ты мне нравишься...

Наверное, потому что ты мне нравишься...

Хуа Юйань всё ещё не могла прийти в себя. Она механически доела кашу, которую ей давала Лю Цингэ, и молча наблюдала, как та убирает вещи и выходит из комнаты...

— Я ей нравлюсь...

Хуа Юйань покачала головой, отгоняя ненужные мысли...

Президент Лю просто любит меня как друга, как подчинённую. О чём ты думаешь, Хуа Юйань!

Она понимала, что имела в виду Лю Цингэ, но в глубине души всё же надеялась на большее...

— Хуа Юйань, ты точно заболела...

Она потрогала своё лицо и без сил откинулась на кровать, закрыв глаза рукой. В этот момент она услышала, как дверь открывается.

Она, как испуганная птица, тут же села и увидела, что Лю Цингэ снова вошла с водой.

— Прими лекарство.

Лю Цингэ взяла таблетки со столика, и Хуа Юйань без возражений проглотила их.

— Хорошо отдохни.

Лю Цингэ собралась уносить лекарства и стакан, но в этот момент усталые глаза Хуа Юйань встретились с её взглядом.

— Спасибо, Цингэ...

Движения Лю Цингэ на мгновение застыли, но она ничего не сказала и вышла, унося с собой вещи. Хуа Юйань снова рухнула на кровать. Хотя спать сразу после еды было не лучшей идеей, но она была слишком истощена: голова кружилась, а мысли путались. Ей хотелось только уснуть и отдохнуть.

Неизвестно сколько времени спустя, Хуа Юйань погрузилась в глубокий сон, а Лю Цингэ в этот момент снова вошла в комнату.

Она стояла у кровати, глядя на спокойное, но отмеченное страданием лицо Хуа Юйань, и невольно нахмурила свои красивые брови.

Ранее Хуа Юйань спросила, почему она так к ней добра. В тот момент Лю Цингэ сама не могла понять причину и дала лишь общий ответ.

Если бы кто-то, знающий Лю Цингэ, увидел это, он бы наверняка удивился. Даже Ло Фэй никогда не получала такого отношения.

Лю Цингэ сама была в недоумении. Ей было больно видеть, как этот человек страдает. Наверное, ей действительно нравился этот чистый человек!

Лю Цингэ посмотрела на часы, затем на спящее лицо Хуа Юйань, её губы тронула тёплая улыбка, и она вышла из комнаты.

Лю Цингэ прибыла в компанию и стремительно разобралась с рабочими вопросами. После совещания было уже пять часов вечера.

— Цингэ, что в итоге случилось?

Ло Фэй подошла к Лю Цингэ после окончания совещания и с беспокойством спросила о ситуации. Сегодня Хуа Юйань тоже не было. Не случилось ли с ней чего-то?

— Ничего. Кстати, как у тебя дела с Гу Пянью?

<http://bllate.org/book/16754/1562820>